

**ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 300
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЙ
КАССАЦИОННОГО СУДА РА**

г. Ереван

26 июня 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туныана, А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян (докладчик),

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя - Кассационного Суда РА,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – старшего правового эксперта Отдела законодательной экспертизы Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции РА, статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 300 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращений Кассационного Суда РА”.

Уголовно-процессуальный кодекс РА (далее - Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Поводом к рассмотрению дела явились зарегистрированные в Конституционном Суде 25 апреля 2018 года обращения Кассационного Суда РА, которыми были

представлены постановления Кассационного Суда РА от 18 апреля 2018 года “О приостановлении производства по жалобе и обращению в Конституционный Суд РА” по уголовным делам номер ЁҒҮ/0063/01/17 и номер ЁҪҮ/0250/01/17.

Изучив письменные объяснения заявителя и ответчика по настоящему делу, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса, имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель оспаривает статью 300 Кодекса, озаглавленную “Постановление о мере пресечения”, которая устанавливает: “Одновременно с вынесением постановлений, кроме постановления о направлении дела по подсудности, суд обязан рассмотреть вопрос об избрании или неизбрании в отношении обвиняемого меры пресечения и об обоснованности или необоснованности ее вида в случае, если мера пресечения избрана”. Заявитель поднимает следующий правовой вопрос: оспариваемое правовое регулирование на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не предусматривает порядок рассмотрения вопроса заключения под стражу в качестве меры пресечения или в случае уже избранного заключения под стражу в качестве меры пресечения – его обоснованности или необоснованности на судебном заседании при участии обвиняемого или его защитника.

Сторона-заявитель, анализируя правовые нормы главы 40 Кодекса, озаглавленной “Подготовка судебного разбирательства”, приходит к заключению, что на упомянутом этапе суд не правомочен созывать судебное заседание, а подлежащие решению на данном этапе вопросы решаются судьей единолично в его кабинете. Одним из выносимых на обсуждаемом этапе постановлений является назначение судебного разбирательства по делу, а одним из подлежащих разрешению вопросов – вопрос о мерах пресечения. Причем в качестве меры пресечения может применяться также заключение под стражу, так как в этом аспекте Кодекс не предусматривает какое-либо исключение. Заявитель отмечает также, что даже при наличии ходатайства об оспаривании лицом содержания его в неволе, а именно об изменении или отмене меры пресечения, суд не правомочен проводить судебное заседание и обеспечить участие лица.

Заявитель, ссылаясь на относимые нормы Конституции РА и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция) и правовые позиции, выраженные в ряде решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), считает, что в случае избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения отсутствие в статье 300 Кодекса возможности рассмотрения вопроса его обоснованности или необоснованности на судебном заседании при участии обвиняемого или его защитника ставит под угрозу осуществление права лица на оспаривание правомерности лишения его свободы, гарантированного частью 5 статьи 27 Конституции РА и частью 4 статьи 5 Конвенции.

На основании вышеизложенного заявитель считает, что статья 300 Кодекса противоречит частям 4 и 5 статьи 27 Конституции.

2. Позиции ответчика

Согласно ответчику, статьей 300 Кодекса в целом нарушается право лица на свободу с точки зрения права незамедлительно предстать перед судом и оспорить правомерность лишения его свободы.

Сторона-ответчик также, ссылаясь на относимые нормы Конституции РА и Конвенции, на выраженные в ряде решений ЕСПЧ правовые позиции, считает, что с точки зрения реализации права лица на защиту невозможность представления любого возражения или ходатайства и обусловленные этими обстоятельствами приводимые судом в пользу применения заключения под стражу обоснования приведут к неправомерным ограничениям права лица на свободу, тем самым лишая лицо возможности оспаривания обстоятельства лишения свободы в период с момента назначения судебного разбирательства по делу до первого судебного заседания.

Сторона-ответчик аргументирует, что еще с 14 сентября 2012 года в Национальном Собрании РА пущен в оборот представленный Правительством РА в порядке законодательной инициативы проект Уголовно-процессуального кодекса РА, в котором, в частности, предлагается закрепить институт предварительных судебных слушаний, в рамках этого института решив вопрос четкого предусмотрения мер пресечения на судебном заседании при участии сторон.

На основании вышеизложенного ответчик также считает, что статья 300 Кодекса постольку, поскольку на стадии подготовки дела к судебному разбирательству не

предусматривает порядок рассмотрения на судебном заседании при участии обвиняемого или его защитника вопроса избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения или в случае уже избранного заключения под стражу его обоснованности или необоснованности, противоречит Конституции РА.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

В рамках поднятого по настоящему делу конституционно-правового вопроса Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к вопросам о том, на самом ли деле при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству рассмотрение без участия обвиняемого и/или его защитника вопроса избрания или неизбрания в отношении обвиняемого заключения под стражу (ареста) в качестве меры пресечения, а в случае уже избранного заключения под стражу его обоснованности или необоснованности:

А. Созвучно конституционно-правовым стандартам ограничения права на личную свободу, закрепленного статьей 27 Конституции РА?

Б. Гарантирует право быть выслушанным, являющееся элементом закрепленного в части 1 статьи 63 Конституции РА права на справедливое судебное разбирательство, учитывая также конституционно-правовые требования наличия механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления основных прав и свобод?

В. Ограничивает возможность лица оспорить правомерность лишения его свободы?

Г. Созвучно практике органов, действующих на основании ратифицированных РА международных договоров о правах человека?

На основании вышеизложенного Конституционный Суд рассматривает конституционность оспариваемого по настоящему делу правового регулирования в контексте статьи 27, части 1 статьи 63, статей 75 и 81 Конституции РА.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Изучение уголовно-процессуального законодательства РА свидетельствует, что рассмотрение судом вопроса об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, его обоснованности или продления его срока осуществляется как на

досудебном этапе, так и на стадиях подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства по уголовному делу.

В случае избрания в рамках досудебного производства по уголовному делу в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления срока ареста законодательной гарантией защиты прав лица, в частности права на личную свободу, являются также следующие правовые регулирования:

- постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит безотлагательному рассмотрению в суде по месту производства предварительного следствия единолично судьей с участием заявившего ходатайство лица, обвиняемого, его законного представителя, защитника, если он участвует в деле. Неявка своевременно извещенного находящегося на свободе обвиняемого или защитника не препятствует рассмотрению ходатайства. Суд обязан в надлежащей форме известить о времени и месте судебного заседания заявившее ходатайство лицо, обвиняемого, его законного представителя, защитника, если он участвует в деле. Ходатайство об избрании в отношении находящегося в розыске обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу рассматривается судом с участием заявившего ходатайство лица и защитника находящегося в розыске обвиняемого, если он участвует в деле (часть 2 статьи 285 Кодекса);

- вопрос участия находящегося в неволе обвиняемого в судебном заседании по рассмотрению ходатайств об избрании в его отношении в качестве меры пресечения заключения под стражу должен обеспечиваться органом, осуществляющим производство (часть 3 статьи 285 Кодекса);

- при рассмотрении ходатайства судья вправе истребовать дополнительные материалы, объяснения, обосновывающие ходатайство (часть 4 статьи 285 Кодекса);

- рассмотрев ходатайство, судья выносит постановление об избрании в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей или об отклонении ходатайства. Суд в день вынесения постановления вручает его за подписью лицу, возбудившему ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, обвиняемому, защитнику и потерпевшему, а в случае неявки последних на

судебное заседание направляет его им в надлежащей форме. Постановление подлежит немедленному исполнению (часть 5 статьи 285 Кодекса).

Помимо этого, в упомянутом аспекте важной законодательной гарантией является осуществляемая Апелляционным судом судебная проверка законности и обоснованности избрания или неизбрания в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также продления или отказа в продлении срока содержания под стражей (часть 1 статьи 288 Кодекса), которая производится с участием прокурора и защитника (часть 3 статьи 288 Кодекса).

Законодательной гарантией защиты прав лица, в числе прочего, является также то, что суд в ходе судебного разбирательства, заслушав объяснения подсудимого, мнения сторон, вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого (статья 312 Кодекса).

Конституционный Суд аргументирует, что, в отличие от вышеотмеченного, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству при рассмотрении вопроса избрания или неизбрания судом в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу без его участия и/или без участия его защитника, а в случае избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения – вопроса его обоснованности или необоснованности, в частности, **не предусмотрены законодательные гарантии обеспечения прав на личную свободу, справедливое судебное разбирательство, принципа состязательности в ходе уголовного производства.** Законодатель в этом аспекте лишь установил обязанность суда рассмотреть на стадии подготовки дела к судебному разбирательству вопрос избрания или неизбрания в отношении обвиняемого меры пресечения и в случае уже избранной меры пресечения об обоснованности или необоснованности ее вида (статья 300 Кодекса), которую суд осуществляет без созыва судебного заседания.

Из оспариваемого правового регулирования следует, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд, рассматривая вопрос избрания или неизбрания в отношении обвиняемого мер пресечения и в случае уже избранной меры пресечения – ее обоснованности, может избрать в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключение под стражу, если оно не избрано, или может уже избранное в качестве меры пресечения заключение под стражу счесть обоснованным. Примечательно, что в обоих

случаях – как в случае избрания в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения, так и в случае сочтения уже избранного заключения под стражу обоснованным – имеет место ограничение конституционного права на личную свободу. В первом случае в отношении обвиняемого избирается мера пресечения, предусматривающая ограничение права на личную свободу. Во втором случае – при сочтении судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству заключения под стражу, избранного в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения на досудебном этапе, обоснованным оно оставляется без изменений и рассматривается вопрос срока заключения под стражу. Причем необходимо отметить, что на стадии судебного разбирательства максимальный срок заключения под стражу не предусмотрен. Следовательно, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в случае избрания судом в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также в случае сочтения обоснованным избранного в качестве меры пресечения заключения под стражу еще более должны соблюдаться конституционно-правовые стандарты ограничения права на личную свободу.

К конституционно-правовым стандартам ограничения права на личную свободу Конституционный Суд обратился также в Постановлении от 2 сентября 2016 года ПКС-1295, закрепив, что из правового содержания норм статьи 27 Конституции РА непосредственно следует, что, в частности:

- правовые критерии лишения личной свободы устанавливаются Конституцией;
- порядок лишения личной свободы устанавливается законом;
- лицо вправе в судебном порядке оспорить правомерность лишения его свободы.

В рамках настоящего дела, переутверждая вышеупомянутые правовые позиции, Конституционный Суд также считает важным соблюдение конституционно-правовых стандартов ограничения права на личную свободу особенно осуществление судебного контроля за правомерностью лишения лица свободы также на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

В то же время Конституционный Суд аргументирует, что конституционность любой уголовно-процессуальной процедуры, предусматривающей ограничение конституционного права на личную свободу, зависит не только от надлежащего и эффективного осуществления судебного контроля за соблюдением упомянутых

стандартов правомерности ограничения этого права, но и от гарантирования права лица защищаться от применения мер принуждения, связанных с лишением его свободы. В связи с этим Конституционный Суд в Постановлении ПКС-1295 закрепил следующее: "... право защищаться от применения мер принуждения, связанных с лишением свободы, по своему конституционно-правовому содержанию не может исключить право лица защищаться лично, если имеется выраженное им соответствующее четкое желание (процессуальное ходатайство). ... **Конституционный Суд считает важным реализацию права лица быть выслушанным (защищаться лично), являющегося элементом права на справедливое судебное разбирательство, как в суде первой инстанции, так и в дальнейших процедурах судебного обжалования (проверки)**".

Другим Постановлением от 12 сентября 2009 г. ПКС-827 Конституционный Суд закрепил, что, учитывая то обстоятельство, что реализация права быть доставленным к судье и выслушанным непосредственно и неразрывно связана с фактом фактического содержания лица в неволе, а именно с физической изоляцией лица от общества, обязанность государства по гарантированию реализации этого права возникает с момента фактического лишения лица свободы, а именно физической изоляции лица от общества. То есть все предусмотренные как статьей 16 Конституции РА с изменениями от 2005 года, так и статьей 5 Конвенции гарантии, в том числе также право быть выслушанным перед судом, действуют лишь с того момента, когда государство фактически лишает лицо свободы.

Переутверждая в рамках настоящего дела вышеупомянутые правовые позиции, Конституционный Суд также считает, что из положений статьи 27 Конституции РА по сути следует, что **каждое лицо, лишенное свободы, имеет право быть выслушанным судом, реализация которого должна осуществляться в установленном законом порядке.**

В рамках оспариваемого правового регулирования Конституционный Суд считает важным обратиться к гарантированию права лица быть выслушанным также в ином контексте.

Конституционным правом быть выслушанным судом пользуются не только лишенные свободы лица, но и каждое лицо, осуществляющее свое конституционное право на справедливое судебное разбирательство.

В рамках настоящего конституционно-правового спора также Конституционный Суд, обозначивая гарантирование права лица на справедливое судебное разбирательство, одновременно считает, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в ходе рассмотрения судом вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу должно быть обеспечено участие как стороны защиты, так и стороны обвинения, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности в ходе уголовного судопроизводства. Судебное разбирательство, в том числе его подготовка, считается эффективным в аспекте обеспечения защиты прав и свобод, если оно соответствует требованиям справедливости и основано на принципе состязательности. Упомянутое обстоятельство в случае рассмотрения вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу предполагает обеспечение судом необходимых условий для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей. Помимо этого, необходимо, чтобы суд изучил правовые и фактические основания, в том числе для вынесения решения посредством самостоятельной оценки существенных обстоятельств, обеспечивая стороне защиты и стороне обвинения возможность представления своих позиций, исключая своевольные, субъективные дискреционные и необоснованные подходы.

Конституционный Суд считает, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд при решении вопроса избрания или неизбрания в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, а в случае уже избранной меры пресечения в виде заключения под стражу – вопроса ее обоснованности или необоснованности по своей инициативе не может освободиться от обязанности выслушать мнения сторон, и стороны не могут быть лишены возможности представления своих позиций. В противном случае это может представлять опасность в том плане, что суд берет на себя функции обвинения или защиты. Помимо этого, суд лишается фактической возможности всестороннего, полного и объективного рассмотрения вопроса, важнейшим предусловием гарантирования которого является также выслушивание мнений, аргументов, позиций сторон. Конституционный Суд считает, что **ограничение конституционного права на личную свободу правомерно только по решению суда, принятому на судебном заседании при избрании судом заключения под стражу в качестве меры пресечения, а также при всестороннем и беспристрастном**

рассмотрении оснований и обоснований избранного заключения под стражу, в том числе при наличии возможности представления обвиняемым и/или его защитником своей позиции в суде.

Исходя из вышеизложенного Конституционный Суд считает, что оспариваемое по настоящему делу правовое регулирование в той части, которая не предусматривает возможность участия обвиняемого и/или его защитника в рассмотрении вопроса избрания или неизбрания судом в отношении обвиняемого при подготовке дела к судебному разбирательству заключения под стражу в качестве меры пресечения и в случае уже избранного заключения под стражу в качестве меры пресечения – его обоснованности или необоснованности, не обеспечивает реализацию конституционного права лица быть выслушанным судом в установленном законом порядке. Следовательно, оно не соответствует также критериям справедливого судебного разбирательства.

4.2. В связи с той позицией заявителя, согласно которой оспариваемое правовое регулирование противоречит части 5 статьи 27 Конституции РА, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть упомянутый вопрос с точки зрения наличия возможности оспаривания лицом правомерности лишения его свободы как посредством судебного обжалования (проверки), так и посредством других форм оспаривания.

Конституционный Суд считает, что при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству рассмотрение судом вопроса избрания в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения и сочетание избранного заключения под стражу обоснованным без участия обвиняемого и/или его защитника не ограничивает возможность лица оспорить правомерность лишения его свободы в форме судебного обжалования (проверки).

Статья 292 Кодекса предусматривает, что судья, принявший уголовное дело к своему производству, исследует имеющиеся в деле материалы и в течение 15 суток с момента принятия уголовного дела к производству выносит одно из установленных законом решений, принимаемых при подготовке дела к судебному разбирательству, а оспариваемое правовое регулирование Кодекса предусматривает, что одновременно с вынесением упомянутых решений, помимо решения о направлении дела по подсудности, суд обязан решить также вопрос о мере пресечения.

Следовательно, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в результате рассмотрения вопроса о мере пресечения, в силу оспариваемого правового регулирования предусматривающей ограничение права обвиняемого на личную свободу, принимается решение (часть 2 статьи 293 Кодекса), которое, в числе прочего, в силу пункта 20 части 2 статьи 65 Кодекса, а также пункта 15 статьи 73 Кодекса может быть обжаловано обвиняемым, его защитником (что и было сделано в рамках имеющихся в настоящем деле уголовных дел ЁҒҒ/0063/01/17 и ЁҒҒ/0250/01/17), и в рамках общих правовых регулирований Кодекса (в частности статьи 390 и 418 Кодекса) возможность участия обвиняемого и его защитника в рассмотрении этой жалобы предусмотрена. Следовательно, Конституционный Суд считает, что **оспариваемое по настоящему делу правовое регулирование не является спорным в контексте части 5 статьи 27 Конституции РА в том аспекте, что в Кодексе, в частности, имеются законодательные гарантии судебного обжалования (проверки) решения, принятого в результате рассмотрения вопроса о заключении под стражу как меры пресечения.**

Что касается вопроса конституционности иных проявлений возможности лица при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству оспорить правомерность лишения его свободы в рамках рассмотрения судом вопроса об избрании в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения и сочтения избранного заключения под стражу обоснованным без участия обвиняемого и/или его защитника, а именно представления контраргументов, возражений, ходатайств, своих противоположных, защитных, обосновывающих позиций в иных формах, то Конституционный Суд считает, что **возможность оспаривания правомерности в упомянутых формах отсутствует, в частности, в контексте реализации права обвиняемого и/или его защитника быть выслушанным в суде, что не следует из требований положений части 5 статьи 27, а также части 1 статьи 63 Конституции РА.** Помимо этого, Конституционный Суд считает, что **гарантирование надлежащей защиты конституционных прав лица в рамках уголовного производства в равной мере должно быть доступно как в рамках судебного разбирательства по делу, так и в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, что является важной гарантией с точки зрения обеспечения реализации права на справедливое судебное разбирательство.** Следовательно, Конституционный Суд считает, что в аспекте

конституционно-правовой оценки подобный дифференцированный подход обоснователен.

4.3. Руководствуясь требованием части 1 статьи 81 Конституции РА, Конституционный Суд считает важным обратиться к стандартам ограничения права на личную свободу, сформировавшимся в рамках практики органов, действующих на основании ратифицированных РА международных договоров о правах человека. В частности, в рамках прецедентного права ЕСПЧ (Решение по делу *Kampanis v. Greece* от 13 июля 1995 г., жалоба номер 17977/91; Решение по делу *Aquilina v. Malta* от 29 апреля 1999 г., жалоба номер 25642/94; Решение по делу *Пирузян против Армении* от 26 июня 2012 г., жалоба номер 33376/07; Решение по делу *Сефилян против Армении* от 2 октября 2012 г., жалоба номер 22491/08 и т.д.) выделяется, в числе прочего, следующий стандарт ограничения права на личную свободу – гарантирование права лишенного свободы лица быть незамедлительно доставленным к судье.

В рамках прецедентного права ЕСПЧ существует также правовая позиция, непосредственно касающаяся проблемы гарантирования прав обвиняемого в ходе рассмотрения судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству вопроса о заключении под стражу в качестве меры пресечения. В частности, Решением от 31 мая 2011 года по делу *Ходорковский против Российской Федерации* (жалоба номер 5829/04) **ЕСПЧ оценил оставление заключения под стражу без изменения и рассмотрение вопроса заключения под стражу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству без назначения судебного заседания в условиях отсутствия заявителя или его адвоката как нарушение прав лица, закрепленных частью 4 статьи 5 Конвенции.**

В рамках прецедентного права ЕСПЧ особое значение придается тому, что в контексте пересмотра продолжающегося заключения лица под стражу производство должно быть состязательным и гарантировать “равенство оружия” сторон – прокурора и заключенного (Решение Большой палаты по делу *Nikolova v. Bulgaria* от 25 марта 1999 г., жалоба номер 31195/96; Решение по делу *Altinok v. Turkey* от 29 ноября 2011 г., жалоба номер 31610/08).

В контексте являющегося предметом рассмотрения вопроса ЕСПЧ считает первостепенной основополагающей гарантией обеспечение права на эффективное

судебное разбирательство при пересмотре правомерности заключения под стражу как в контексте статьи 5, так и в контексте статьи 13 Конвенции (Решение Большой палаты по делу *Chahal v. The United Kingdom* от 15 ноября 1996 г., жалоба номер 22414/93). Важной гарантией считается также решение компетентным органом вопроса необходимости продолжающегося заключения лица под стражу (Решение по делу *Altinok v. Turkey* от 29 ноября 2011 г., жалоба номер 31610/08; Решение по делу *Knebl v. the Czech Republic* от 28 октября 2010 г., жалоба номер 20157/05).

Необходимо также отметить, что относимые к рассматриваемому вопросу права рассматриваются также в ряде иных международных документов по правам человека, в частности в части 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) и в пункте 28 Рекомендации номер *Rec(2006) 13* Комитета министров Совета Европы от 27 сентября 2006 года.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что **оспариваемое по настоящему делу правовое регулирование в той части, которая не предусматривает возможность участия обвиняемого и/или его защитника при рассмотрении судом в ходе подготовки дела к судебному разбирательству вопроса избрания или неизбрания в отношении обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу и в случае уже избранного заключения под стражу в качестве меры пресечения – его обоснованности или необоснованности, не созвучно стандартам ограничения права на личную свободу, сформировавшимся в рамках практики органов, действующих на основании ратифицированных РА международных договоров о правах человека.**

4.4. Обращаясь к проблеме законодательного обеспечения (законодательного пробела) реализации процессуальных прав обвиняемого и/или его защитника в рамках оспариваемого правового регулирования, Конституционный Суд констатирует, что в ряде своих постановлений он обратился к содержанию понятия законодательного пробела (пробела в праве). В частности, в своем Постановлении от 14 сентября 2010 года ПКС-914 Конституционный Суд закрепил, что “...во всех случаях, когда пробел в праве обусловлен **отсутствием нормативного предписания** относительно существующих в сфере правового регулирования конкретных обстоятельств, преодоление такого пробела

находится в рамках компетенции законодательного органа. Конституционный Суд в рамках рассмотрения дела обращается к конституционности того или иного пробела в законе, если обусловленная содержанием оспариваемой нормы правовая неопределенность в правоприменительной практике приводит к такому толкованию и применению данной нормы, которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право”.

Развивая свои вышеупомянутые правовые позиции, Конституционный Суд считает, что законодательный пробел может стать предметом рассмотрения Конституционного Суда только в том случае, когда в законодательстве нет иных правовых гарантий восполнения этого пробела или при наличии в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформировалась противоречивая правоприменительная практика, либо, когда имеющийся законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права. В противном случае вопрос конституционности пробела в правовом регулировании не подлежит рассмотрению Конституционным Судом.

Конституционный Суд считает, что Кодексом в аспекте правовых регулирований подготовки дела к судебному разбирательству в целом и, в частности, в контексте оспариваемого по настоящему делу правового регулирования в той части, что **при подготовке дела к судебному разбирательству не предусматривается возможность участия обвиняемого и/или его защитника в рассмотрении вопроса об избрании или неизбрании судом в отношении обвиняемого заключения под стражу в качестве меры пресечения и в случае, если заключение под стражу уже избрано в качестве меры пресечения – его обоснованности или необоснованности, имеется такой законодательный пробел, который не может быть восполнен иными законодательными гарантиями и в условиях которого, в частности, не обеспечивается эффективная реализация права на личную свободу и являющегося элементом права на справедливое судебное разбирательство права быть выслушанным. Это может быть обеспечено лишь соответствующим законодательным гарантированием и четким закреплением организационных механизмов и процедур, необходимых для эффективного осуществления этих прав и свобод, что следует из необходимости обеспечения верховенства права, а также из**

практики органов, действующих на основании ратифицированных РА международных договоров о правах человека.

В рамках настоящего дела Конституционным Судом была изучена правоприменительная практика. В ответ на соответствующие запросы в письме от 17.05.2018 г. ЧГ-Б-3525 исполняющий обязанности Председателя Кассационного Суда РА сообщил, что согласно информации, полученной от судов первой инстанции общей юрисдикции РА, при подготовке дела к судебному разбирательству случаи участия обвиняемого и/или его защитника в рассмотрении вопроса об избрании или неизбрании в отношении обвиняемого мер пресечения и об обоснованности или необоснованности ее вида в случае, если мера пресечения уже избрана, за последние три года в судебной практике отсутствуют. Председатель Палаты адвокатов РА в письме от 21.05.2018 г. N05/05/696-18 касательно упомянутого вопроса сообщил, что Палате адвокатов не известны такие случаи.

Исходя из конституционного требования непосредственного действия основных прав человека, а также из общей логики законодательных регулирований уголовно-процессуальных процедур рассмотрения вопроса избрания судом заключения под стражу в качестве меры пресечения и его обоснованности, Конституционный Суд считает, что до установления Национальным Собранием соответствующих правовых регулирований **судебная практика должна руководствоваться тем подходом, что при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству в ходе рассмотрения вопроса об избрании или неизбрании в отношении обвиняемого меры пресечения и об обоснованности или необоснованности ее вида в случае, если мера пресечения уже избрана, должна быть обеспечена, в частности, возможность участия обвиняемого и/или его защитника (как предусмотрено, в частности, статьями 285 и 312 Кодекса), руководствуясь необходимостью полной и эффективной реализации права на личную свободу и являющегося элементом справедливого судебного разбирательства права быть выслушанным, а также обеспечения в ходе уголовного судопроизводства принципа состязательности.**

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции Республики Армения,

статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статью 300 Уголовно-процессуального кодекса РА в той части, по которой при подготовке дела к судебному разбирательству не предусматривается возможность участия обвиняемого и/или его защитника в рассмотрении вопроса об избрании или неизбрании в отношении обвиняемого меры пресечения и об обоснованности или необоснованности ее вида в случае, если мера пресечения уже избрана, признать противоречащей части 5 статьи 27, части 1 статьи 63, статьям 75 и 81 Конституции Республики Армения и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

26 июня 2018 года

ПКС-1421

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения